

НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ:

«С ПРЕСТУПНИКАМИ Я ОБХОЖУСЬ ПО-ДЖЕНТЬМЕНСКИ»

Николаю Леонову исполнилось 63 года. Из них 10 лет было отдано работе оперуполномоченным в МУРе и 32 года — писательской деятельности. В 1964 году вышла дебютная книга Николая Леонова — «Мастер», через 10 лет появилась первая книга о сыщике Лье Гурове. И все эти десять лет книги Николая Ивановича ценителями отечественного детектива покупаются нарасхват, а снятые по ним фильмы — такие, как «Трактир на Пятницкой», «Явка с повинной» и другие — любимы многими зрителями.

— Николай Иванович, ваши книги пользуются у членов «Книжного клуба» огромной популярностью! Вас еще не узнают на улице, не просят автограф?

— Вы, по-моему, преувеличиваете мою популярность. Честно говоря, я даже не чувствую себя писателем. Я — рассказчик, более ловкий и сильный, чем мои конкуренты.

— Не слишком ли строго вы относитесь к своему творчеству?

— Это просто констатация факта. Вообще-то мне такая ситуация даже немного льстит: так уж получилось, что в нашем жанре шумиха поднимается только вокруг восторженных имен. А цену я себе знаю, не беспокоюсь...

— Многие считают, что все нынешние детективщики — на одно лицо: одни и те же сюжеты, схожие герои... Если откровенно, сами-то вы видите отличия, скажем, ваших книг от других детективов?

— Дело в том, что я не столь гибок, как нынешняя молодежь, не так легко приспосабливаюсь... У меня по-прежнему существуют табу, и в первую очередь табу языковые. К сожалению, провозглашенная у нас свобода пошла отнюдь не на пользу писателям. Они вообразили, что свободны от всего, в том числе и от норм русского литературного языка. Для меня, скажем, употребление матерщины — нонсенс. Я стараюсь избегать «фени». Почему-то все пишущие детективы считают, что чем ее больше — тем это «круче» и ближе к реальности. Я эту точку зрения не приемлю совершенно, хотя, как профессионал, феню знаю получше многих. Вот у меня дома на полке стоят четыре серьезных словаря...

— А какие еще книги стоят на вашей полке?

— Вообще-то я сейчас мало читаю — нет времени. В свое время очень любил романтиков — Грина, Лондона... Сейчас на первое место, пожалуй, поставил бы Булгакова. Вас, наверное, корбит то, что я не упоминаю Пушкина, Толстого, Достоевского и так далее... Скажу вам честно — не хватает у меня сил и терпения читать Достоевского! Такие книги требуют от читателя колоссальных энергетических затрат. А у меня вся энергия на собственное творчество уходит.

— Чувствуется некая скептическая нотка в последней фразе. Не считаете ли вы, как и многие, что детектив — «упрощенный», если не примитивный жанр?

— Да нет, что вы... Хотя именно в этом нас стараются убедить критики. Их можно понять — нормально, качественного детектива сейчас немного, зато всякой бульварщины — выше головы. Открыл читатель какую-то дрянь с клеймом «детектив», прочел — ужас, кошмар, ни языка, ни сюжета! И попробуй у него после этого, что это не жанр виноват, а автор. Вообще я не могу вам сказать, какой еще жанр представляет талантливому человеку столько возможностей для

**ЛОТ 4 Николай ЛЕОНОВ.
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В 12 ТОМАХ.**
Ежемесячный комплект из 2 томов.
Цена каждого тома — 19 300 рублей.

написания хорошей книги — другое дело, что возможности эти используют немногие. Детективы писали, по сути, и Достоевский, и Шекспир, в конце концов...

— Считается, что написать детектив просто и времени это занимает немного. Однако писатель Леонов не так часто радуется нас новыми книгами...

— Да, я работаю не спеша — пишу 4 — 5 страниц в день. Вообще недоверчиво отношусь к тем, кто выпекает романы, как блины, — чуть ли не десяток в год... Я не тороплюсь. Потом с моими романами еще работает редактор.

— Как вы стали писателем?

— После ухода из МУРа я закончил высшие курсы комментаторов телевидения, потом — высшие сценарные курсы. А основные литературные навыки я получил, просто читая, наблюдая... Учился у других писателей. Очень благодарен своим учителям и друзьям — Василию Аксенову, Анатолию Гладилу, Владимиру Максимова, Георгию Садовникову...

— Одни авторы сто раз продумывают каждый шаг своего героя и лишь потом берутся за перо, другие — напротив, предпочитают придумывать сюжет по ходу дела. К какой категории авторов вы относите себя?

— Безусловно, ко второй. У меня Гуров надевает плащ, выходит на улицу, поворачивает за угол... А о том, что ждет его за этим углом, я узнаю одновременно с ним. Когда пишу книгу, я словно играю в шахматы сам с собой и каждый раз, переходя на другую сторону стола, пытаюсь адекватно ответить на то, что сделанный мною самим ход.

— Конечно, вам легко просчитать

ваши ходы своих коллег по профессии. Но неужели вы с той же легкостью можете «играть» за ваших героев-преступников?

— Преступники бывают разные. Есть те, кто совершает преступление только по воле случая. Их большинство. Но есть и другие, самые опасные: профессионалы. И вот таких людей можно понять, вникнув в их логику. А по сути дела: что отделяет нас — следователей, милиционеров — от бандитов? Только одно: мораль. В остальном мы схожи, а следовательно, и логика поступков у нас одинакова.

— Сегодня мораль отбрасывается из-за толстой пачки купюр, бывшие милиционеры становятся преступниками. На кого же надеяться в такой ситуации обычному человеку? На Гурова и таких, как он?

— Гуров — сумасшедший, хотя и благородный сумасшедший. Таких, как он, немного. И с точки зрения логики понять

их просто невозможно: эти люди рискуют жизнью за копеечную зарплату. Они гордятся своим мундиром, их согревают романтические идеалы. Кое-кто продолжает служить по инерции, по привычке, кто-то остается на работе, понимая, что здесь он больше защищен. Но чем бы не руководствовались эти люди, они служат нам и не дают окончательно скатиться в криминальное болото. Впрочем, Россию спасут не Гуровы, а Анискины — последнее звено, участковые милиционеры... И именно об Анискиных государство должно заботиться.

— Вы никогда не боялись, что, прочитав ваши книги, кто-то из преступного мира захочет предъявить вам претензии? Скажем, режиссер Фрэнсис Коппола во время съемок «Крестного отца» не мог спать от страха за свою жизнь...

— Я уверен, что нет в преступном мире человека, у которого были бы ко мне претензии. Я отношусь к преступникам в своих книгах, скажем так, весьма корректно, по-джентльменски.

— Стараетесь ли вы решить своими книгами какую-нибудь сверхзадачу или все-таки они для вас — только работа?

— Конечно, такая задача есть... Я хочу, чтобы у человека, прочитавшего мою книгу, появилась надежда. Сам факт существования такого вот Гурова дает надежду на лучшее.

— Недавно в издательстве «ЭКСМО» вышел двенадцатитомник, включающий весь гуровский цикл. Что это — подведение итогов?

— Отнюдь. В самое ближайшее время в свет выйдет новая книжка о Лье Гурове. И даже она вряд ли станет последней...

Беседу вели
Олег ХАЕВ,
Виталий ЛЕОНТЬЕВ.